

Когда Юнь Ваньши впервые вышла замуж в дом Лу, она тоже думала, что будет хорошо заботиться о свекрови и свекре и жить в гармонии с снохами. Однако Ху Юэлань, хотя внешне и проявляла вежливость, на самом деле была далека от искренности. То она говорила, что, хотя в клане Юнь и было много образованных людей, никто из них не добился успеха при дворе, то хвасталась влиянием своей родни.

В каждом её слове сквозило пренебрежение к простому происхождению семьи Юнь. Она также напоминала, что сама прожила в доме на два года дольше и что в резиденции генерала строгие правила, которые, по её мнению, могут быть непривычны для Юнь Ваньши, и предлагала дать ей пару советов.

Юнь Ваньши не нравился тон Ху Юэлань, а также её двуличие: одна манера поведения перед людьми, другая — за их спинами. Постепенно их общение стало реже. За исключением праздников, две ветви семьи Лу редко собирались вместе и обычно не навещали друг друга. Почему же сегодня Ху Юэлань решила прийти?

— Приветствую Его Высочество наследного принца и Его супругу.

Только что войдя, Ху Юэлань увидела Ань Цзинсина и Лу Яньси, и её глаза загорелись. Поскольку заинтересованные лица были на месте, она была уверена, что её слова достигнут цели вдвойне быстро.

Услышав, как Юнь Ваньши назвала её «старшей невесткой», Ань Цзинсин понял, кто такая Ху Юэлань. Узнав, что перед ним жена Лу Чэна, он вспомнил Лу Шуи, с которой столкнулся во дворе Яньси, и невольно нахмурился.

Лу Яньси, заметив реакцию Ань Цзинсина, на мгновение замер, наливая чай. Он только что проснулся в комнате и застал, как Цзинсин разговаривает со вторым братом. Один — улыбчивый лис, другой — истинный интриган. Их словесная дуэль была равной, и Лу Яньси не беспокоился. Но теперь, видя реакцию Цзинсина, он задумался: возможно, произошло что-то, о чём он не знает?

Подумав об этом, Лу Яньси мысленно перебрал всех членов семьи старшего брата отца, но так и не смог точно определить, с кем именно столкнулся Цзинсин.

После приветствия Ху Юэлань села рядом с Юнь Ваньши, взяла её за руку и похлопала, изображая образ идеальной невестки:

— Ваньши, не в обиду будь сказано. Сегодня Яньси вернулся в родной дом, и как старшая невестка, я просто обязана навестить!

— Спасибо, что потрудились прийти, — Юнь Ваньши, почувствовав, как Ху Юэлань сжала её руку, невольно нахмурилась, но не стала её отдёргивать.

— Похоже, Яньси и Его Высочество ладят. Я, как старшая невестка, могу быть спокойна! — Ху Юэлань, хотя и не обладала особыми талантами, была мастером читать людей. По тому, как Лу Яньси и Ань Цзинсин общались, она поняла, что они вовсе не были врагами, как говорили за пределами дома.

— Спасибо за вашу заботу, — Лу Яньси кивнул, глядя на руку Ху Юэлань, сжимающую ладонь его матери. Он тоже нахмурился, но не стал отнимать руку Юнь Ваньши, лишь слегка кивнул, не отрицая слов Ху Юэлань.

Увидев, что Ань Цзинсин молчит, Ху Юэлань почувствовала, что сегодня её план может сработать. Однако она не стала торопиться. Поговорив с Юнь Ваньи о бытовых делах, она перевела разговор на Лу Яньси:

— Яньси вышел замуж, и мне, как старшей невестке, тоже немного жаль. Ведь Яньси — мужчина, и это порой создаёт неудобства.

Услышав это, Ань Цзинсин приподнял бровь. Эти слова показались ему слегка знакомыми. Разве не то же самое говорила ему Лу Шуи?

— Никаких неудобств нет. Сейчас Яньси и Его Высочество хорошо ладят, — Юнь Ваньи, услышав это, невольно почувствовала раздражение и холодно возразила.

— Ах, как же могут не быть неудобств? Не говоря о прочем, хотя бы вопрос наследников доставит Яньси немало хлопот! — Ху Юэлань размахивала платком, всем своим видом показывая, насколько она переживает за Лу Яньси.

Юнь Ваньи смотрела на Ху Юэлань, едва сдерживаясь, чтобы не велеть слугам выбросить её вон, не заботясь о репутации. Сегодня её сын только что поклялся следовать за наследным принцем и в жизни, и в смерти, а теперь Ху Юэлань прямо перед принцем подливает масла в огонь. Если наследный принц станет беспокоиться о наследниках...

Подумав об этом, Юнь Ваньи взглянула на Ань Цзинсина, но увидела, что тот вместе с Лу Яньси возится с чайными принадлежностями, словно не слыша слов Ху Юэлань. Увидев это, она немного успокоилась.

Ань Цзинсин, конечно, слышал слова Ху Юэлань и убедился, что они совпадают с тем, что говорила Лу Шуи. Неужели они договорились и теперь действуют по очереди?

Увидев, что лицо Юнь Ваньи выдало расстройство, Ху Юэлань почувствовала, что попала в самую точку, и тут же улыбнулась:

— Конечно, я, как старшая невестка, переживаю за Яньси. Вот и пришла, чтобы помочь ему решить проблему.

— О? И как же вы хотите мне помочь? — Лу Яньси уже отставил чайные принадлежности, подперев подбородок рукой, и с улыбкой, не достигающей глаз, смотрел на Ху Юэлань.

— У генерала и его супруги нет дочери, но у меня есть! У меня есть девушка по имени Шуи. Ей не повезло при рождении, мать умерла рано, но я воспитывала её при себе, и её манеры не уступают благородным девицам. Если она войдёт в резиденцию наследного принца и родит ему сына или дочь, мы запишем их на имя Яньси, и это станет прекрасной историей. В конце концов, это же своя кровь, разве не так?

Услышав вопрос Лу Яньси, Ху Юэлань почувствовала, что её шанс настал. В возбуждении она не заметила ледяного взгляда Лу Яньси и быстро начала уговаривать, словно действительно искренне заботилась о нём.

— Старшая невестка, ваши слова неуместны. Яньси только третий день после свадьбы! — Даже такая выдержанная, как Юнь Ваньи, теперь рассердилась. Что задумала Ху Юэлань? Спешит подсунуть кого-то в дом к зятю?

Ань Цзинсин, услышав это слегка знакомое имя, на мгновение замер. Та самая девушка?

Лу Яньси, увидев движение Ань Цзинсина, понял, что он столкнулся с Лу Шуи. Однако Лу Шуи... Лу Яньси задумался, затем повернулся к Ань Цзинсину:

— Ты любишь зелёный чай?

Его лицо всё так же выражало лёгкую улыбку, но она заставила Ань Цзинсина похолодеть. Он инстинктивно понял, что Лу Яньси говорит не о чае, который он держал в руках. Он быстро поставил чайник и больше не стал наливать чай Юнь Ваньи, а лишь улыбнулся Лу Яньси, пытаясь угодить:

— Нет!

Ань Цзинсин не понимал, что означает «зелёный чай» в устах Лу Яньси. Юнь Ваньи и Ху Юэлань тоже не понимали, но смутно чувствовали, что это слово относится к Лу Шуи, и, вероятно, не является комплиментом.

Подумав об этом, лицо Ху Юэлань стало мрачным. Однако Лу Яньси не сказал ничего прямо, лишь завуалированно спросил Ань Цзинсина. Ху Юэлань не могла прямо разразиться гневом, поэтому она снова повернулась к Юнь Ваньи с улыбкой:

— Ваньи, посмотри, разве я не права?

— Старшая невестка... — Юнь Ваньи теперь смотрела с гневом. За двадцать лет замужества в доме Лу она впервые рассердилась на невестку. — Внутренние покои Его Высочества, кажется, не под властью старшей невестки!

Гнев Юнь Ваньи только усилил уверенность Ху Юэлань в своей правоте. И чем больше Юнь Ваньи злилась, тем больше радовалась Ху Юэлань! Она вышла замуж в дом Лу на два года раньше Юнь Ваньи. Почему же старый господин и старая госпожа так любят Юнь Ваньи? Её отец — важный чиновник второго ранга, разве этого недостаточно, чтобы заткнуть за пояс того старика из клана Юнь, у которого нет никакого титула?

Она не менее красива, чем Юнь Ваньи! Почему же Юнь Ваньи может единолично владеть сердцем Лу Юаня, а её муж Лу Чэн набрал множество наложниц, так что незаконнорождённых детей у него куча? Более того, ведь её муж — старший сын резиденции генерала, почему же всё наследство досталось Лу Юаню?

Всё, что сейчас имеет Юнь Ваньи, изначально должно было принадлежать ей! Хотя в её сердце уже бушевала зависть, на лице Ху Юэлань не было и тени этого. Она продолжала улыбаться:

— Ваньи, что ты такое говоришь? Мы же одна семья, зачем говорить как чужие? Как законная жена, твой долг — обеспечить мужа наследниками! Если Яньси сам не может этого сделать, нужно позаботиться об этом для Его Высочества! Ты же знаешь нашу Шуи, она чудесная девушка, не создаст Яньси никаких проблем!

— Убирайся... — Впервые в жизни Юнь Ваньи произнесла такое слово. До сегодняшнего дня она никогда не думала, что подобное может сорваться с её губ.

Лу Яньси тоже был шокирован. Обычно отец следил за своими словами перед матерью, чтобы она не ругалась, но сегодня мать сама сказала такое. Видно, насколько сильно её разозлили.